

Вл. Маевский

Гвардейские саперы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

В57 **Вл. Маевский**
Гвардейские саперы / Вл. Маевский – М.: Книга по Требованию, 2015. –
214 с.

ISBN 978-5-519-19801-1

Репринтное издание по технологии print-on-demand.

ISBN 978-5-519-19801-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ.

(1812 - 1937 г. г.)

125 лѣтъ прошло съ того незабвеннаго для Гвардейскихъ саперъ дня, когда, Державною Волею Императора Александра Благословеннаго, 27 декабря 1812 г. въ славные ряды Императорской Гвардіи былъ призванъ представитель всей обширной семьи Русскихъ Инженерныхъ войскъ: Лейбъ-Гвардіи Саперный батальонъ.

Больше чѣмъ столѣтняя служба батальона, славные боевые подвиги, непоколебимая вѣрность Государямъ въ годы войны и въ дни смуты, и усердная, неустанная работа мирнаго времени — служили доказательствомъ тому, что всѣ поколѣнія Гвардейскихъ саперъ, вплоть до революціи 1917 г., горячо и неизмѣнно стремились достойно выполнить трудную, но почетную задачу, на нихъ возложенную, и оправдать тѣ неизсякаемыя милости, которыя столь щедро изливали на нихъ Державные Учредители и Шефы.

Красочная повѣсть о томъ, какъ больше ста лѣтъ служили Государямъ и Родинѣ старыя поколѣнія Гвардейскихъ саперъ, служила намъ и, вѣ-

римъ, послужить еще назиданіемъ и грядущимъ поколѣніямъ, дабы они — какъ въ мирѣ, такъ и на войнѣ — свято исполняли свой долгъ, помня, что Гвардейскіе саперы особенно щедро осыпаемы были въ прошломъ Царскими милостями и потому всегда должны быть образцомъ и примѣромъ въ будущемъ.

Въ жаркихъ схваткахъ подъ Нуромъ и Горнимъ Дубнякомъ, подъ грозными стѣнами Варны и Варшавы и на обледенѣлыхъ кручахъ Балканъ — старыя поколѣнія Гвардейскихъ саперъ своею кровью и трудами создали боевую славу батальона; а въ великую войну народовъ 1914 - 1918 г. г., равно какъ и въ ожесточенной гражданской борьбѣ 1918 - 1920 г. г. — Гвардейскіе саперы вплели еще цѣлый рядъ новыхъ красочныхъ и славныхъ дѣлъ въ исторію Лейбъ - Гвардіи Сапернаго полка (съ 1915 года). И долгъ ихъ преемниковъ, послѣ грядущаго воскресенія Россіи и ея Императорской Гвардіи, — поддержать эту славу и, въ случаѣ новыхъ испытаній, новыми побѣдными лаврами оплести родное гвардейское знамя Лейбъ - Гвардіи Сапернаго полка.

ВЪ ПЛАМЕНИ ПОВСТАНЧЕСТВА.

I.

Лѣто 1919 года принесло съ собою большевикамъ крупныя разочаранія.

Окрѣпшая и значительно разросшаяся къ этому времени Добровольческая армія неожиданно перешла въ наступленіе и подъ ея напоромъ пали Николаевъ, Одесса и Херсонъ, не говоря уже о другихъ, болѣе мелкихъ пунктахъ этого района, еще недавно занимаемыхъ красными отрядами.

Большевики заколебались и стали поспѣшно очищать Крымъ, Таврію и Донецкій бассейнъ, постепенно переходя въ настоящее паническое бѣгство, бросившее красныя арміи къ днѣпровскимъ переправамъ.

Обоими берегами Днѣпра, оставивъ позади себя желѣзную дорогу, побѣдоносно шли большія силы Добровольческой арміи...

Правымъ берегомъ двигался отрядъ генерала Оссовскаго, въ составъ котораго входили: 5-я пѣхотная дивизія, Сводный полкъ Кавказской кавалерійской дивизіи, рота Гвардейскихъ саперъ и Гвардейскій Конно-Подрывной полуэскадронъ. Левымъ берегомъ пошли казаки подъ командою генерала Шифнеръ-Маркевича, перешедшіе въ послѣдствіи днѣпровскій мостъ у посада Крюкова.

Чувствуя за собою непреодолимую силу этихъ прекрасныхъ добровольческихъ частей, большевики

уходили все дальше и дальше, приходя въ полнѣйшую дезорганизацію и превращаясь въ беспорядочныя банды, преслѣдовавшія только цѣли личного спасенія.

Вскорѣ отряды генераловъ Оссовскаго и Шифнеръ - Маркевича, почти одновременно появившіеся около Кременчуга, стремительно заняли этотъ большой желѣзнодорожный и промышленный центръ, ворвавшись въ него почти на плечахъ убѣгавшихъ красноармейцевъ.

Но занявъ Кременчугъ, побѣдители - добровольцы не остались въ немъ „почивать на лаврахъ“ и не пріостановили своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, продолжая стремительно преслѣдовать растеряшагося противника своими передовыми отрядами.

Спасаясь отъ бѣлыхъ, разрозненныя части большевиковъ бѣжали по лѣвому берегу Днѣпра и по двумъ желѣзнодорожнымъ направлѣніямъ на Полтаву и Ромоданъ — Кіевъ, отмѣчая свой путь всякаго рода безчинствами и кровавыми расправами съ беззащитнымъ населеніемъ, попадавшихся на ихъ пути, городовъ и селъ.

Положеніе мирныхъ жителей всего этого края въ описываемое время дѣйствительно представлялось исключительно трагическимъ: лишенные всякой связи съ крупными центрами, давно не получавшіе никакихъ газетъ и писемъ и положительно не знавшіе о томъ „какому изъ боговъ слѣдуетъ молиться“, — всѣ эти несчастные люди, среди которыхъ находилось много интеллигенціи и бывшихъ офицеровъ императорской арміи, жили въ постоянномъ страхѣ передъ всякими ужасами, какъ бы имъ могло принести ежеминутное вторженіе разнузданныхъ и озлобленныхъ своею неудачей большевиковъ.

Поэтому является вполне понятною та радость, съ какою встрѣтилась мирнымъ населеніемъ этой области вѣсть о скоромъ приходѣ добровольцевъ, которыхъ оно по справедливости считало своими

„избавителями“, способными вернуть измученнымъ городамъ и селамъ желанный покой.

Разбитые большевики бѣжали, но за ними гдѣ-то вдали побѣдоносно шли добровольцы, несшіе съ собою конецъ всѣмъ невздамъ и ужасамъ...

И, притаясь въ своихъ забытыхъ всѣмъ міромъ уголкахъ, запуганные жители Украины ждали прихода послѣднихъ, какъ „манны небесной“, втайнѣ готоя имъ торжественныя встрѣчи и самый радужный пріемъ, основанныя на чувствахъ неподдѣльныхъ любви и благодарности.

Къ этому-то времени и относится, между прочимъ, одинъ изъ ужаснѣйшихъ эпизодовъ, представляющійся исключительнымъ даже въ ряду всѣхъ наиболѣе кровавыхъ картинъ жестокой гражданской войны 1919 года...

Эпизодъ этотъ произошелъ въ небольшомъ городкѣ Правобережной Украины, извѣстномъ по своему славному и историческому прошлому, но съ конца XVIII вѣка начавшему постепенно гложуть и подъ конецъ превратившемуся въ мирное провинціальное мѣстечко юга Россіи, укромно скрывающееся въ куцахъ своихъ садовъ.

Заслышавъ о побѣдѣ добровольцевъ надъ большевиками и приближеніи первыхъ къ ихъ оторванному отъ всего свѣта уголку, жители этого городка, подобно другимъ, воспрянули духомъ и стали съ нескрываемою радостью готовиться къ встрѣчѣ избавителей.

— Идутъ, идутъ „бѣлые“! — пронеслось по городу. — Довольно мученій и ужасовъ! Идутъ добровольцы въ фуражкахъ съ кокардами и настоящими погонями на плечахъ! Слава Богу!...

Такія радужныя вѣсти передавались изъ устъ въ уста на каждомъ шагу, наполняя сердца измученныхъ горожанъ неподдѣльнымъ восторгомъ.

Въ этомъ городкѣ проживало не мало интеллигенціи, бывшихъ чиновниковъ царскаго прави-

тельства и офицеровъ старой арміи, не успѣвшихъ примкнуть къ добровольцамъ. Для послѣднихъ приходъ воиновъ въ погонахъ и съ настоящими кокардами на фуражкахъ представлялся уже настоящимъ днемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, вслѣдствіе чего они не могли надлежащимъ образомъ скрыть своихъ восторговъ и неосторожно дѣлились ими съ каждымъ встрѣчнымъ.

Бѣдные люди на радостяхъ совсѣмъ забыли о томъ, въ какое страшное и братоубійственное время приходилось имъ жить.

.

О преждевременныхъ восторгахъ и ожиданіяхъ измученныхъ горожанъ неожиданно провѣдалъ начальникъ одного изъ отступавшихъ подъ напоромъ добровольцевъ отрядовъ, находившихся по близости. А былъ имъ человекъ, несомнѣнно, искренно преданный коммунистамъ, до крайности озлобленный ихъ неудачей, и, въ то - же время, по своему смекалистый и способный на всякія неистовства въ цѣляхъ истребленія ненавистныхъ „бѣлыхъ“ и ихъ мирныхъ сторонниковъ.

Узнавъ о настроеніяхъ жителей, тихо дремавшего среди своихъ зеленыхъ садовъ, городка, командиръ - большевикъ быстро создалъ поистинѣ дьявольскій планъ, каковой, къ несчастью, ему и удалось тотчасъ - же выполнить съ полнымъ успѣхомъ.

Выбравъ изъ числа своихъ всадниковъ - красноармейцевъ нѣсколько наиболѣе вѣрныхъ и смелыхъ, онъ умѣло „поддѣлалъ“ ихъ „подъ добровольцевъ“, нашивъ имъ на гимнастерки погоны и замѣнивъ коммунистическія пентограммы на фуражкахъ добровольческимъ кокардами.

Послѣ успѣшнаго завершенія такого рода „поддѣлки“, всѣ эти переряженные большевики, получивъ отъ своего командира надлежащія инструкции, поскакали въ городокъ, жители котораго такъ нетерпѣливо поджидали добровольцевъ.

По прибытіи туда, тотчасъ-же обративъ на себя, конечно, всеобщее вниманіе, вѣрные посланники хитраго большевика смѣло выдали себя за бѣлогвардейскій разъѣздъ, прибывшій съ вѣстью о приближеніи передовыхъ отрядовъ Добровольческой арміи. И отъ лица послѣдней были переданы соотвѣтствующія устныя сообщенія духовенству, чиновничеству, чинамъ городского управленія и вообще всему населенію городка...

— Идутъ, идутъ!... ихъ разъѣзды уже на площади!... Слава Богу!... встрѣчатъ!...

— Но какъ и гдѣ встрѣчать? — спрашивали одни. — Необходимо встрѣтить добровольцевъ какъ можно болѣе сердечно, искренно, торжественнѣе!...

— Само собою разумѣется! — отвѣчали другіе. — Всей интеллигенціи во главѣ съ духовенствомъ и бывшими представителями власти слѣдуетъ собраться гдѣ-либо вмѣстѣ и официально привѣтствовать избавителей!...

Вскорѣ рѣшено было собрать всѣхъ старожиловъ въ помѣщеніи мѣстной школы, что и было исполнено безъ всякой задержки, такъ какъ жители городка, жаждавшіе поскорѣе увидѣть добровольцевъ, слетались къ назначенному мѣсту, какъ бабочки на огонь.

Въ тотъ же ясный июльскій день, когда солнце уже было близко къ заходу, во дворъ этой школы въѣхалъ небольшой отрядъ всадниковъ съ тѣми-же погонями и кокардами, какими были убраны прибывшіе ранѣе чины „бѣлогвардейскаго“ разъѣзда... И къ воротамъ школы, украшеннымъ національными флагами, повалили горожане, охваченные воистину праздничнымъ настроеніемъ...

— Смотрите — они и впрямь въ погонахъ!... Вотъ они, наши-то, настоящіе!... Слава Тебѣ, Господи!...

Въ большомъ школьномъ залѣ, тѣмъ временемъ, собралось около 150 человекъ представителей мѣстной интеллигенціи.

Бывшіе чиновники и офицеры поспѣшили

снова переодѣться въ старую форму, нацѣпивъ на себя долго лежавшіе въ разныхъ укромныхъ мѣстахъ ордена и знаки; духовенство уже спокойно облачилось въ камилавки и рясы и возложило на себя наперсные кресты.

Въ залъ торжественно прослѣдовали нѣсколько „представителей“ прибывшаго „бѣлаго“ отряда и не безъ достоинства принимали трогательныя привѣтствія горожанъ...

Многіе изъ послѣднихъ искренно плакали, стремясь въ то же время довѣрчиво излить передъ „избавителями“ свою душу, тяжко наболѣвшую за страшные дни владычества большевиковъ, сопровождаемаго насиліями и грабежами...

Представители „бѣлыхъ“ нѣкоторое время внимательно и повидимому сочувственно выслушивали всѣ жалобы своихъ „спасенныхъ“, пока по помещенію школы не пробѣжала какъ-бы зловѣщая искра, внезапно измѣнившая всю картину...

— Закрыть ворота! — неожиданно загремѣлъ на дворѣ чей-то рѣзкій и грубый голосъ. — Представленіе кончено!... И никого изъ этой кадетской сволочи не выпускать изъ школы!...

И вслѣдъ за этимъ крикомъ всѣ „добровольцы“ съ циничнымъ смѣхомъ стали срывать съ себя погоны и кокарды, сопровождая свои дѣйствія площадною бранью по адресу опѣшившихъ несчастныхъ людей, тотчасъ же уразумѣвшихъ весь ужасъ своего положенія.

— Вотъ вамъ ваши „бѣлые“! Посмотрите, каковы они! — слышались злорадные выкрики. — Вотъ вамъ ваши добровольцы!

И не прошло нѣсколькихъ мгновеній, какъ въ воздухъ засверкали красноармейскія шашки, слышались зловѣщіе удары клинковъ о живое чело-вѣческое тѣло, короткіе и сухіе выстрѣлы изъ нагановъ и отчаянные крики несчастныхъ интеллигентовъ, безжалостно уничтожаемыхъ и разстрѣливаемыхъ въ упоръ...

Залъ мирной городской школы наполнился

запахомъ порохового дыма, крови и стопами раненыхъ, тутъ - же добываемыхъ совершенно осатанѣвшими палачами...

Дьявольски задуманный планъ большевиковъ удался, повергнувъ въ страхъ весь городокъ.

Стоявшій за воротами школы простой народъ тотчасъ - же въ ужасѣ разбѣжался, оставивъ несчастную интеллигенцію погибать въ импровизированномъ большевицкомъ застѣнкѣ...

Душу раздирающіе крики попавшихъ въ кровавую западню мучениковъ до разсвѣта раздавались въ школѣ, стѣны которой сдѣлались свидѣтелями сценъ, не поддающихся никакому описанію.

Мстившіе за свои неудачи большевики издѣвались надъ своими жертвами всю ночь, преподнося нѣкоторымъ изъ нихъ смерть только подъ самый конецъ расправы, какъ - бы въ видѣ особой награды.

Къ восходу солнца упоенные своимъ успѣхомъ „мстители“ покинули городъ, захвативъ съ собою нѣсколько заложниковъ...

Находившіеся ночью по счастливой случайности внѣ школы родственники несчастныхъ интеллигентовъ, собравшихся въ ней наканунѣ для торжественной встрѣчи своихъ избавителей, тотчасъ же бросились въ этотъ роковой домъ, оставленный открытымъ ушедшими палачами.

Картина, представившаяся глазамъ вбѣжавшихъ въ него людей, была настолько потрясающая, что трое изъ нихъ тотчасъ - же лишились разсудка, оставшись на всю жизнь сумасшедшими...

Среди холодящихся и обезображенныхъ труповъ, потоковъ крови, отрубленныхъ конечностей и прилипшихъ къ стѣнамъ школы кусковъ мозга, валялись еще нѣсколько недобитыхъ раненыхъ, испускавшихъ нечеловѣческіе стоны...

Нѣкоторыхъ изъ нихъ близкимъ людямъ удалось кое - какъ возвратитъ къ жизни.

Но такихъ было немного...

Одного изъ этихъ „счастливецевъ“, бѣднаго

учителя, автору настоящихъ строкъ пришлось лично спрашивать о пережитыхъ ужасахъ, передъ описаніемъ которыхъ остановился - бы и творецъ „Божественной Комедіи“.

Трудно передать на словахъ и все то, что происходило на утро послѣ безчеловѣчной „кровавой бани“, устроенной большевиками въ городской школѣ въ страшный іюльскій вечеръ.

Очевидцы рассказываютъ, что въ теченіе всего послѣдующаго дня надъ городомъ буквально стоялъ одинъ непрерывный вопль безысходнаго горя, отзвуки котораго были слышны далеко за городской чертою...

Обезумѣвшія отъ отчаянія женщины, полуодѣтыя и растрепанныя, съ ужасомъ распознавали въ обезображенныхъ трупахъ своихъ мужей, сыновей и отцовъ, завертывали ихъ останки въ простыни и, собравъ послѣднія силы, несли свой страшный кладъ домой для отдачи послѣдняго долга...

И не одни мужчины пали безвинными жертвами страшныхъ палачей. Для встрѣчи и приѣма псевдо-добровольцевъ въ школьной залѣ наканунѣ собралось и не мало женщинъ, среди которыхъ находились и совѣмъ юныя гимназистки, восторженно изготовившія для поднесенія своимъ „избавителямъ“ букеты розъ, перевитые трехцвѣтными лентами.

Эти розы явились послѣдними цвѣтами ихъ дѣвической чести и жизни, нашедшихъ себѣ неописуемый конецъ при изступленномъ гоготаніи негодяевъ - насильниковъ...

Со всѣхъ концовъ городка безысходно - тоскливой вереницей тянулись къ городскому кладбищу кучки несчастныхъ „интеллигентовъ“, несшихъ на своихъ плечахъ наскоро сколоченные гробы.

Звучали похоронные напѣвы, выросли одинъ за другимъ надмогильные холмы, число которыхъ въ теченіе однѣхъ сутокъ перевалило за сотню.